

Автор - Александр Долгушин, Висагинас (Литва).

Континуум

- Поговорим?
- О чём же?
- О грибах!

Оставим темы прочие на завтра.

Ты что обычно кушаешь на завтрак? -

И тает мёд на утренних губах,

И расстоянья - близко-далеко -

Смещаются во времени-пространстве,

И волосы тербит ветер странствий,

И паруса мечты – до облаков...

- Так о грибах? С картошкой! Чистим лук.

Как ест глаза! Ну, ничего, бывает...

В житейском море - эсэмэски круг.

Вселенная. И в ней – душа. Живая.

Возрождение

«Шир», да «шир» – метёлкой дворник спозаранку...
Спозаранок нынче тихий. Выходной.
Загляделся на воронью перебранку
на деревьях, вкусно пахнущих сосной,

почерпнул немало ценного из лужи -
облаков, ветвей, ворон круговорот.
В голове стихотворенье, а снаружи –
проза жизни. И заботы полон рот.

Утро доброе, ни пуха, ни пера, но
мечет солнце оперённые лучи.
Вся рубаха в мелких дырочках. Подранок.
Где-то в небе птица чёрная кричит.

Что за жизнь... не потеряться бы в загадках.
Сыплет соль на раны свежие солист.
Возрождение. Мучительно и сладко
вылупляется из почки чистый лист.

Туманное

В тёмно-синем лесу - что-то смутное за пеленою...
По рукам и ногам глупых ёжиков вяжет испуг.
Деревянные палочки вдруг оживают весною.
Это кажется только. На самом-то деле – не вдруг.

В этом жутком лесу столько спутанных накрест дорожек,
По которым едва ли удастся сбежать от судьбы...
Есть ли жизнь на Земле? Кто-то молвит над ним: «Бедный ёжик!»
И добавит ещё через тысячу лет: «Как не быть! -

Папокарловы палочки вон оживают весною,
По тропинкам лесным пробираются к небу ежи...
Только чудится им, что покрыты глаза пеленою,
А на самом-то деле – туманны их взгляды на жизнь.»

